

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПОЛЯ ЗООНИМОВ С АРХИСЕМОЙ «СВИНЬЯ» В РУССКОМ ДИСКУРСЕ

© 2018

О.А. Васильева, преподаватель кафедры русского языка
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань (Россия)

Ключевые слова: полевой подход; семантическое поле; ономастическое поле; ядро; околядерное пространство; периферия; литературные зоонимы; прецедентные имена; вторичная номинация.

Аннотация: Актуальность выбранного для исследования вопроса обусловлена постоянным вниманием ученых к полевому подходу к изучению языка. Однако вопросы структурирования единиц одного из центральных ономастических разрядов (зоонимов) с точки зрения полевой концепции в российском языкознании практически не рассматривался. В данной работе зоонимы изучаются как продуктивный ономастический разряд. В качестве опоры для исследования выбрана теория поля. В статье дается краткий обзор исследований по проблеме поля в лингвистике, анализируется терминологический аппарат полевой концепции, обозначаются признаки структуры ономастического поля, моделируется поле зоонимов, номинирующих свинью в русском дискурсе. Основой исследования являются ономастические единицы реального зоомикона в сфере животноводства; зоонимы, именующие персонажей литературных произведений и телевизионных проектов; зоонимы, приобретшие вторичную номинацию в текстах русского дискурса (публицистическом, педагогическом, рекламном, художественном, анекдотическом). Все ономастические единицы, обозначающие свиней и поросят в текстах русского дискурса, структурируются по полемому принципу: выделяются ядерные, центральные и периферийные элементы. Научная новизна работы заключается в построении ономастического поля зоонимов с архисемой «свинья» как упорядоченной совокупности имен собственных с обозначением системно-структурных отношений и связей. Рассматриваются условия, при которых возможен процесс перехода онимов из одной зоны поля в другую. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что выбранная научная парадигма является оптимальной для исследования ономастической лексики.

ВВЕДЕНИЕ

Объектом изучения в работе являются зоонимы, обозначающие свинью в русском дискурсе. Определяя значение термина «зооним», мы следуем за Н.В. Подольской, которая относит к зоонимам имена собственные (клички) животных [1, с. 58]. Изучая русскую зоонию, ономатологи отмечают ее сходство с антропонимией [2, с. 300; 3, с. 111; 4, с. 93–95; 5, с. 3–4]. В настоящем исследовании также отмечается связь имен собственных животного и человека. Особенно явственно эта связь обнаруживается в реальном животноводческом зоомиконе. Для обозначения зоонимов литературных произведений ученые используют термины «зоопотоним» [6, с. 98], «литературный зооним» [7, с. 60]. В данном исследовании для обозначения имен собственных персонажей-животных в литературном произведении используется термин «литературный зооним»; для обозначения кличек животных, являющихся персонажами телевизионных передач, анимационных и мультипликационных фильмов, используется термин «телезооним». Изучению литературных зоонимов посвящено исследование В.В. Бардаковой, которая рассматривает зоонимы в детской литературе. Исследователь выявляет состав ономастических единиц и указывает на то, что в текстах детской литературы включены как узальные, так и окказиональные зоонимы [8].

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики выделяются единицы, образованные путем метафорического переноса на основе названия животного либо зоонима, служащие для образной характеристики человека. И.В. Архипова, обозревая зоонимы, обладающие вторичной номинацией, отмечает использование следующих терминов: анимализмы, зоонимы-метафоры, зоо-

метафоры, зоолексемы, зооморфизмы, компаративные фразеологизмы с анималистическим компонентом, компаративные фразеологизмы с компонентом-зоонимом [9]. Структурируя поле зоонимов, обозначающих свинью в русском дискурсе, мы выделяем зоонимы, обладающие вторичной номинацией (вторичное символическое значение). Основанием для вторичного значения единиц ономастического поля «свинья» является их прецедентность (отнесенность к прецедентным текстам). Е.П. Иванян анализирует функционирование в русском дискурсе прецедентных зоонимов *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф* и относит их к логоэпистемам («языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур») русского языка. Ученый отмечает сложное взаимодействие триединого наименования поросят, которое дает возможность для носителей русского языка применять эти имена нарицательно: то в обобщающем значении контекстуальных синонимов, то в контекстуальной антонимии, при которой разумность и предусмотрительность одного братца противостоит беспечности и лени двух других [10, с. 36–40]. Исследуя зоонимы, номинирующие свинью в русском дискурсе, мы рассматриваем зоонимы *Наф-Наф*, *Нуф-Нуф*, *Ниф-Ниф* в их прямом и вторичном значении.

Структурирование зоонимов с архисемой «свинья» строится в данной работе в рамках полевой концепции. В.Г. Адмони, описывая структуру поля грамматических единиц, отмечает, что для полевой структуры характерно выделение центра и периферии. [11, с. 49]. Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс в русле концепции грамматико-

лексических полей в немецком языке формулируют признаки, характерные для поля [12, с. 9]. В исследовании поля А.В. Бондарко выделяет два аспекта: конкретно-языковой и универсально-понятийный. Исходя из этого, используются термины «функционально-семантическое поле» и «понятийное поле» [13, с. 48].

Для обозначения языковой системы, организованной по полевому принципу, ведущими признаются термины «семантическое поле» или «лексико-семантическое поле». Большинство ученых рассматривает эти термины как синонимы. Следует отметить, что понятие «семантическое поле» трактуется учеными неоднозначно. По мнению А.А. Уфимцевой, под этим термином «скрываются десятки различных его пониманий» [14, с. 263]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» семантическое поле представлено как система языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [15, с. 380]. Ю.Н. Караулов обращает внимание на то, что на формирование поля влияет не только семантическая, но и ассоциативная связь лексических единиц [16, с. 201].

В.И. Супрун представляет ономастическое пространство как полевую структуру с ядерными и периферийными конститuentами. Ученый считает, что функционально-семантический подход наиболее ясно определяет специфику ономастического пласта лексики. Ономастическое поле называется «реально выделяемой языковой структурой», которая обладает следующими характеристиками: «наличием ядерно-периферийных отношений, семантической общностью, предполагающей сходную семантическую структуру слова (наличие – отсутствие дифференциальных и потенциальных сем), частотностью, стилистической окрашенностью, словообразовательной активностью» [17, с. 10–11]. Отмечается, что указанные признаки поля действуют совместно, дополняя друг друга, однако некоторые из них могут актуализироваться или нейтрализоваться. В.И. Супрун называет зоонимы одним из центральных ономастических разрядов, однако исследований, связанных с их изучением, не так много. Среди работ последних десятилетий в области зоонимии отметим исследования Е.Н. Варниковой и Т.В. Шмелевой [18; 19]. Исследователи структурируют зоонимы по разрядам, определяют типологию кличек, устанавливают состав и продуктивность ономастических групп зоонимов. Попыток структурировать зоонимы по полевому принципу еще меньше. Б.Д. Хамраев пытается структурировать языковые единицы семантического поля зоонимов на материале «Толкового словаря русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, но под зоонимами ученый понимает существительные, обозначающие всех живых существ кроме человека [20]. В настоящем исследовании зооним определяется как имя собственное и рассматривается в структуре ономастического поля. Цель работы – структурирование ономастического поля зоонимов, номинирующих свинью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследуемая в работе ономастическая лексика входит, с одной стороны, в качестве микрополя в ономастическое поле зоонимов, с другой стороны, формирует ономастическое поле зоонимов с архисемой «свинья».

Нами изучается ономастическое поле, ограниченное родовой принадлежностью животных. Поле состоит из 199 ономастических единиц, представленных: 1) ономастическими единицами реального зоомикона; 2) литературными зоонимами; 3) зоонимами теледискурса; 4) зоонимами, обладающими вторичной номинацией. Нами исследуется ономастическая лексика, поэтому за основу взята структура ономастического поля, описанная В.И. Супруном. Ученый выделяет центр поля, который включает в себя ядро и околоядерное пространство; и периферию, имеющую зональную структуру [17, с. 11].

Главным признаком, характеризующим центр полевой структуры, В.Г. Адмони считает полноту и максимальную интенсивность признаков [11, с. 51]. Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс выделяют следующие признаки, характерные для ядерных элементов поля: наибольшая специализированность для выражения значения, однозначность, систематичность использования [12, с. 10]. А.В. Бондарко отмечает, что для центра полевой структуры характерны максимальная концентрация базисных функций, а также регулярность функционирования центральных языковых элементов [13, с. 42]. При моделировании ономастического поля уточним признаки центра. В.И. Супрун центр ономастического поля делит на ядро и околоядерное пространство. К ядру ономастического поля относится незначительное по объему число конститuentов поля, рядом с ядром находится околоядерное пространство [17, с. 11]. Для ядра ономастического поля, по мнению ученого, характерна нейтральность употребления имени [17, с. 25], но это условие практически невыполнимо даже для антропонимов. Нейтральные формы для такого разряда имен собственных, как зоонимы, отсутствуют в принципе, поэтому в центре поля расположим ономастические единицы, обладающие минимумом стилистических функций, т. е. выполняющие свою прямую номинативную функцию. Е.Н. Варникова считает, что ядерное положение в своем видовом подмножестве занимают клички, которые «характеризуются повторяемостью» [18, с. 54].

На основе признаков центра полевой структуры, сформулированных учеными-лингвистами, обозначим признаки, характерные для центра ономастического поля с архисемой «свинья»:

- 1) принадлежность ономастических единиц к реальному зоомикону;
- 2) «регулярность функционирования» [13, с. 42] рассматриваемых ономастических единиц, т. е. наличие типичности, «повторяемости» [18, с. 54] зоонимов для особой такой родовой принадлежности животного мира, как свинья;
- 3) реализация «базисной» [13, с. 39], т. е. основной, функции изучаемых имен собственных. Основной функцией зоонимов является именование животного;
- 4) выделение в центре ономастического поля с архисемой «свинья» ядра и околоядерного пространства.

Исходя из этих признаков, в центре ономастического поля мы расположили онимы, выполняющие свою прямую, «базисную» функцию – именование животного (свиньи). Центр анализируемого поля составляют клички реального зоомикона в области свиноводства. Нами было собрано 180 номинаций. Из них 55 ядерных элементов относятся к именованию свиней, разводимых

для продажи мяса; 125 элементов околядерного пространства относятся к именованию так называемых мини-пигов (карликовых, декоративных свиней). Мотивы разведения свиней и мини-пигов кардинально различаются; соответственно, и подходы к их именованию разные, ономастический состав также неоднороден. Ономастические единицы ядра характеризуются небольшим объемом представленных единиц, типичностью образования кличек, частой повторяемостью в сфере животноводства. Продуктивными являются зоонимы, образованные от антропонимов (*Борька, Юрок, Машика, Зинка*); указывающие на отличительные внешние признаки: по цветовому признаку (*Черныш, Буряк, Светик*); по размеру (*Капелька, Малыш*), причем кличка *Малыш* может обозначать как мелкую, так и особо крупную особь; по внешним особенностям (*Безносик*).

К ядру примыкает околядерное пространство, которое также формируется кличками реального зоомикона. Однако сферой бытования этих зоонимов является не сельское хозяйство, где свиней разводят для получения определенной материальной выгоды, а частная жизнь, где свиньи выполняют функцию домашних питомцев. Функционально разведение карликовых декоративных свиней (мини-пигов) отличается от разведения свиней в сфере сельского хозяйства, соответственно, различается и зоомикон. Зоомикон мини-пигов характеризуется: 1) разнообразием номинаций, 2) использованием антропоморфных форм онимов, 3) низкой частотностью. Необходимо отметить, что в среде любителей декоративных свинок каждая особь имеет имя, что является значительным отличием от животноводческих ферм по разведению «мясных» свиней, где именуются в основном племенные особи. В зоомиконе мини-пигов можно выделить три группы источников именованя: 1) антропонимы, 2) внешние признаки, 3) литературные зоонимы.

Антропонимы составляют самую продуктивную группу зоонимов мини-пигов (69 % от общего количества кличек околядерного пространства). Зоонимы этой группы можно разделить на однокомпонентные и двухкомпонентные. Однокомпонентные зоонимы представлены полными именами (*Арнольд, Дормидонт, Василиса, Валенсия*) и гипокористическими формами (*Пашиа, Луша, Проша, Стеша*), причем в некоторых случаях поросенок именуется по антропоморфному типу: полная и гипокористическая форма (*Варвара – Варя, Ефросинья – Фрося, Борис – Боря*), а иногда имеется одна из выбранных форм (*Феврония, Злата, Дуся, Матильда*); двухкомпонентные имена представлены формами «имя – отчество» (*Петр Алексеевич*), «имя – фамилия» (*Федор Сумкин*), «имя» (*Луиза Антуанетта*). Отметим, что за основу именованя берется как отечественный, так и зарубежный ономастикон.

Зоонимы, образованные в соответствии с внешними признаками животного и его поведения, достаточно частотны; они составляют 15 % от общего количества зоонимов околядерного пространства и функционируют в русле «зоонимической универсалии», которую Т.В. Шмелева обозначает как «именование животных по внешним признакам» [19, с. 57]. Мотивация для выбора имени объясняется владельцами на форумах, в личной переписке. Приведем несколько примеров

зоонимов, в скобках укажем мотивацию именованя: *Пухля* (по объяснению хозяйки, поросенок был «пухлым»); *Кабачок, Пирожок, Вареник* (по форме тела); *Микрофибра, Махряк* (по тактильным ощущениям) и другие варианты.

Зоонимы околядерного пространства, образованные от имен известных литературных героев или героев художественных, мультипликационных фильмов российского и зарубежного производства, составляют 10 % от общего количества собранного нами языкового материала. Приведем примеры зоонимов данной группы, в скобках обозначим количество повторений: *Наф-Наф* (2), *Пухля* (3), *Хрюша* (2), *Пумба, Бейб, Плюша, Ньюша* (4), *Фунтик, Чуня, Чип, Турбо*. Имеются примеры деривационных изменений литературных зоонимов: *Хрюня, Хрюндель, Хрюка* (от телезоонима Хрюша), *Фунтя* (от телезоонима Фунтик), *Нуфик* (от литературного зоонима Нуф-Нуф).

Периферия полевой структуры, по мнению В.Г. Адмони, характеризуется ослаблением признаков единиц поля, которые интенсивно проявляются в центре [11, с. 51]. Выделяем ближнюю и дальнюю периферию ономастического поля. Ближнюю периферию ономастического поля зоонимов, обозначающих свинью, составляют имена собственные вымышленных свинок, т. е. зоонимы литературных героев: *Наф-Наф, Нуф-Нуф, Ниф-Ниф* (С. Михалков «Три поросенка»), *Хавронья Ивановна* (А. Чехов «Каштанка»), *Хавронья* (И. Крылов «Свинья»), *поросенок Петр* (Л. Петрушевская, трилогия о приключениях поросенка Петра), *Свинка Золотая Щетинка* (фольклор) – и героев теледискурса: *Хрюша* (герой телепередачи «Спокойной ночи, малыши!»), *Нюша* (персонаж мультфильма «Смешарики»), *Пятачок* (персонаж мультфильма «Винни-Пух»), *поросенок Фунтик* (персонаж мультфильма «Приключения поросенка Фунтика»), *поросенок Чуня* (персонаж мультфильма «Приключения поросенка Чуни»), *Весельчак У* (персонаж мультфильма «Тайна третьей планеты») по мотивам книг К. Булычева), *Хрюн Моржов* (анимированный персонаж телепрограммы «Тушите свет!»). Обозначенные зоонимы рассматриваются только как номинации, обозначающие персонажей указанных литературных текстов. Их функции не выходят за рамки основной функции онимов – номинативной, отсутствуют такие признаки, как типичность, повторяемость, характерные для центральных элементов, так как зоонимы обозначают персонажей авторских текстов. Вторичная номинация не свойственна онимам, номинирующим персонажей литературных произведений и произведений теледискурса, так как зоонимы ближней периферии не являются в текстах знаками или символами.

Роль литературных зоонимов в текстах различна. Зоонимы могут быть текстообразующими, т. е. они являются важными элементами для развития сюжета, обладают высокой частотностью употребления в тексте (*Наф-Наф, Нуф-Нуф, Ниф-Ниф, поросенок Петр*). В текстах используется прием олицетворения: животные, обозначаемые указанными ономастическими единицами, наделяются человеческими качествами и свойствами. Роль некоторых персонажей-животных в тексте незначительна, кличка является лишь опознавательным знаком. Такова ономастическая единица *Хавронья Ивановна* в рассказе А. Чехова «Каштанка».

Зооним встречается в тексте дважды, им обозначается *черная, очень некрасивая свинья* (А. Чехов «Каштанка»), роль персонажа в рассказе факультативна. Зооним *Свинка Золотая Щетинка* является фоновым. Данная ономастическая единица обозначает атрибут царской проверки в народной сказке.

В ономастической группе «телезоонимы» представлено семь ономастических единиц, именующих героев мультипликационных фильмов (*Чуня, Фунтик, Нюша, Пятачок, Веселчак У*), героев телепередач (*Хрюша, Хрюн Моржов*). Пять телезоонимов из семи (71 %) представлены однокомпонентными гипокористическими формами: *Чуня, Фунтик, Нюша, Пятачок, Хрюша*; два зоонима (29 %) – двухкомпонентной формой.

Узнаваемость литературного имени для представителей одного лингвокультурологического сообщества ложится в основу прецедентности имени. Вслед за В.В. Красных прецедентным называем имя, связанное с широко известным текстом, как правило, прецедентным [21, с. 82]. Прецедентные зоонимы характеризуются вторичной номинацией, т. е. способностью переноса свойств и качеств литературного героя на другое лицо. Таким образом, дальнюю периферию поля составляют зоонимы ближней периферии, которые становятся знаками, символами определенных качеств, перенесенных авторами на новые объекты. Зоонимы приобретают вторичную номинацию. Дальняя периферия характеризуется зональностью строения, определяемой сферой бытования зоонимов вторичной номинации. При переходе онимов из зоны ближней периферии поля в зону дальней периферии наблюдается процесс трансономизации. Нами собрано 480 контекстов, в которых литературные и телевизионные зоонимы приобретают символическое значение либо путем трансономизации переходят в разряд прагматонимов. Дальнюю периферию ономастического поля формируют зоонимы *Наф-Наф, Нуф-Нуф, Ниф-Ниф, Пятачок, Хрюша, Хавронья*.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в структуре ономастического поля зоонимов, номинирующих свинью, выделяем центр и периферию (ближнюю и дальнюю). Центр ономастического поля зоонимов с архисемой «свинья» составляют онимы реального зоомикона, которые выполняют номинативную функцию. Наиболее частотными среди ономастических единиц центра являются зоонимы, образованные от антропонимов; характерны зоонимы, которые именуют животных по внешнему признаку и типу поведения. Ядерные ономастические единицы (клички свиней, разводимых для получения материальной выгоды) незначительны по объему, характеризуются типичностью в сфере свиноводства. Зоонимы околоядерного пространства (клички мини-пигов) характеризуются большим разнообразием кличек, ограниченной повторяемостью, отсутствием типичности.

В периферийной зоне ономастического поля выделяются ближняя и дальняя зоны. Ономастические единицы ближней периферии поля делятся на две ономастические группы: «литературные зоонимы» и «телезоонимы». Литературные зоонимы именуют персонажей произведений литературы, могут быть как текстообразующим, так и факультативным или фоновым элементом. Textoобразующие элементы обладают высо-

ким фреквентативным показателем (частотностью употребления в тексте), фоновые элементы служат определенным ориентиром в тексте. Ономастическая группа телезоонимов формируется именами собственными персонажей анимационных фильмов и телепередач. Они представлены преимущественно гипокористическими формами. Зоонимы ближней периферии называют вымышленных героев, связанных с определенным текстом, обладающих определенным набором качеств и характеристик. Таким образом, основным признаком ономастических единиц ближней периферии является индивидуальность и узнаваемость. Зоонимы ближней периферии функционируют только внутри авторских текстов.

Дальнюю периферию ономастического поля зоонимов, обозначающих свинью, формируют ономастические единицы ближней периферии. Однако структура поля не нарушается, так как, переходя в зону дальней периферии, литературные зоонимы становятся символами, обозначающими определенные свойства и качества литературных персонажей, прецедентных ситуаций, связанных с ними. Имена-символы выступают в текстах других авторов, приобретают функцию экспрессивно-эмоциональной оценки либо путем трансономизации переходят в другие разряды. Таким образом, онимы ближней периферии (литературные и телевизионные зоонимы) и онимы дальней периферии (имена-символы русского дискурса) нельзя назвать одинаковыми, несмотря на их общую звуковую оболочку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
2. Смирнов А.А. Из зоонимии Горьковской области // Ономастика Поволжья. Вып. 2. Горький: ГорГУ, 1971. С. 299–302.
3. Поротников П.Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 210–250.
4. Рядченко Н.Г. Зоонимия как класс ономастической лексики // Актуальные вопросы русской ономастики. Киев: Учебно-метод. кабинет по высш. образованию, 1988. С. 88–96.
5. Романова Т.П. Система русских официальных иппонимов и формирование ее типологических черт : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1988. 22 с.
6. Калинин В.М. Поэтонимология: из заметок о мета-языке науки // Вопросы ономастики. 2008. № 2. С. 96–100.
7. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 108–120.
8. Бардакова В.В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 21 с.
9. Архипова И.В. Зоонимы в немецком и русском языках // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2006. С. 4–11.
10. Иванян Е.П. Проблема изучения литературных онимов в логоэпистемическом аспекте // Актуальные

- проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: сборник трудов международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 36–40.
11. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.: Наука, 1964. 107 с.
 12. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
 13. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
 14. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
 15. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
 16. Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2-е. М.: Дрофа, 1997. С. 671–672.
 17. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : дис. ... д-р филол. наук. Волгоград, 2000. 76 с.
 18. Варникова Е.Н. Зоонимы: место в ономастическом пространстве // Вопросы ономастики. 2011. № 1. С. 51–61.
 19. Шмелева Т.В. Ономастика. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянск-на-Кубани, 2013. 161 с.
 20. Хамраев Б.Д., Матризаева Ш. Семантическое поле зоонимов в русском языке (на материале словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова) // Молодой ученый. 2017. № 19. С. 427–429.
 21. Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 1. М.: Филология, 1997. 192 с.
- REFERENCES**
1. Podolskaya N.V. *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [The dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 198 p.
 2. Smirnov A.A. From zoonymy of Gorky region. *Onomastika Povolzhya*. Gorkiy, GorGU Publ., 1971. Вып. 2, pp. 299–302.
 3. Porotnikov P.T. From the Ural zoonymy. *Vostochnoslavyanskaya onomastika*. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 210–250.
 4. Ryadchenko N.G. Zoonymy as a class of onomastic vocabulary. *Aktualnye voprosy russkoy onomastiki*. Kiev, Uchebno-metod. kabinet po vyssh. obrazovaniyu Publ., 1988, pp. 88–96.
 5. Romanova T.P. *Sistema russkikh ofitsialnykh ipponimov i formirovanie ee tipologicheskikh chert*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The system of Russian official hipponyms and the formation of its typological features]. Voronezh, 1988. 22 p.
 6. Kalinkin V.M. Poetonymology: from the notes about the metalanguage of science. *Voprosy onomastiki*, 2008, no. 2, pp. 96–100.
 7. Fomin A.A. Literary onomastics in Russia: results and prospects. *Voprosy onomastiki*, 2004, no. 1, pp. 108–120.
 8. Bardakova V.V. *Spetsifika literaturnoy onomastiki detskoy khudozhestvennoy prozy*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The specificity of literary onomastics of children's fiction prose]. Volgograd, 2000. 21 p.
 9. Arkhipova I.V. Zoonyms in German and Russian languages. *Aktualnye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Novosibirsk, Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2006, pp. 4–11.
 10. Ivanyan E.P. The problem of the study of literary onyms in logo-epistemic aspect. *Aktualnye problemy russkoy i sopostavitel'noy filologii: teoriya i praktika: sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, RITs BashGU Publ., 2016, pp. 36–40.
 11. Admoni V.G. *Osnovy teorii grammatiki* [Foundations of the theory of grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 107 p.
 12. Gulyga E.V., Shendels E.I. *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke* [Grammar and lexical fields in modern German language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 184 p.
 13. Bondarko A.V. *Printsipy funktsionalnoy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles and functional grammar and questions of aspectology]. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 208 p.
 14. Ufimtseva A.A. *Slovo v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [The word in the lexical-semantic system of language]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 272 p.
 15. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed., dop. Moscow, Bolshaya ros. entsikl. Publ., 2002. 709 p.
 16. Karaulov Yu.N. Linguistic personality. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya*. 2nd ed. Moscow, Drofa Publ., 1997, pp. 671–672.
 17. Suprun V.I. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial*. Diss. dokt. filol. nauk [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd, 2000. 76 p.
 18. Varnikova E.N. Zoonyms: the place in onomastic space. *Voprosy onomastiki*, 2011, no. 1, pp. 51–61.
 19. Shmeleva T.V. *Onomastika* [Onomastics]. Slavyansk-na-Kubani, Izdatelskiy tsentr filiala FGBOU VPO "KubGU" v g. Slavyansk-na-Kubani Publ., 2013. 161 p.
 20. Khamraev B.D., Matrizayeva Sh. The semantic field of zoonyms in Russian language (on the material of S.I. Ozhegov's dictionary of Russian language). *Molodoy uchenyy*, 2017, no. 19, pp. 427–429.
 21. Krasnykh V.V., Izotov A.I., eds. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, mind, communication]. Moscow, Filologiya Publ., 1997. Вып. 1, 192 p.

**STRUCTURING THE FIELD OF ZOONYMS WITH THE “PIG” ARCHISEME
IN RUSSIAN DISCOURSE**

© 2018

O.A. Vasilieva, lecturer of Chair of the Russian language
Branch of the Military Scientific Training Center of Airforce
“Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Military Air Force Academy”, Syzran (Russia)

Keywords: field approach; semantic field; onomastic field; core; perinuclear space; periphery; literary zoonyms; precedent names; secondary nomination.

Abstract: The scientists’ attention is constantly drawn to the field approach to the language study. However, the issues of structuring units of one of the central onomastic categories (zoonyms) within the field concept in the Russian linguistics are not thoroughly considered. In this paper, zoonyms are studied as a productive onomastic category. As a basis for the research, field theory was chosen. The paper gives a brief overview of research on the field issue in linguistics, analyzes the terminology of the field concept, specifies the features of the onomastic field structure, and shapes the field of zoonyms which nominates a pig in Russian discourse. The basis of the study is onomastic units of a real zoomicon in the field of animal husbandry; zoonyms, which name characters of literary works and television projects; zoonyms, which acquired a secondary nomination in the texts of Russian discourse (journalistic, pedagogical, advertising, artistic, and anecdotal). All onomastic units denoting pigs and piglets in the texts of Russian discourse are structured according to the field principle: nuclear, central and peripheral elements are distinguished. The scientific significance of the work is the construction of the onomastic zoonyms field with a “pig” archiseme as an ordered set of proper names with a designation of system-structural relations and connections. Conditions are considered under which a process of transition of zoonyms from one zone of a field to another is possible. The obtained research results indicate that the chosen scientific paradigm is optimal for the study of onomastic vocabulary.